

И. Л. КАЛЕЧИЦ

ГРАФФИТИ АЛТАРЯ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕННОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ПОЛОЦКА

Спасо-Преображенский храм представлен мемориальными надписями с упоминанием исторических деятелей: игуменя, архимандрита, членов семьи боярина Корсака. Есть много молитвенных надписей в святилище. Существуют также геральдические рисунки, изображения крестов и портрет шляхтича. До 1579 г. нет надписей на кириллице, которые оставило духовенство. После 1579 г. — надписи на латинском языке были сделаны воинами Стефана Батория и школярами иезуитского коллегіума.

Holy Transfiguration Church presented memorial inscriptions mentioning historical figures: Mother Superior, Archimandrite, members of boyars Korsak family. There are a lot of prayer inscriptions in the sanctuary. There is also a heraldic drawings, images of crosses and a portrait of the nobleman. Until 1579 there are Cyrillic inscriptions, which left the clergy. After 1579 — the inscription in Latin were made warriors of the Stefan Batory and Jesuit schoolboys.

Ключевые слова: памятники эпиграфики; граффити; поминальные записи; иезуитский коллегіум.

Keywords: epigraphy monuments; graffiti; commemorative notes; Jesuit College.

Граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка представляют собой комплекс надписей, который начал складываться в середине XII в. и связан с постройкой, освящением церкви и началом в ней богослужений. Несмотря на то, что церковь была задумана как усыпальница, именно присутствие на церковных службах людей и клира дало возможность появления граффити на стенах этого храма — так же, как и в других древнерусских храмах этого времени. Принадлежность церкви разным конфессиям обусловила появление надписей различной тематики на древнерусском, церковнославянском, старобелорусском, латинском и

Калечыц Іна Леанідаўна — дацэнт кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і мэтодыкі выкладання гісторыі Беларускага дзяржаўнага пэдагагічнага унівэрсытэта імя Максыма Танка, кандыдат гістарычных навук, дактарант.

польском языках. Этот процесс был окончен в 1832 г. в связи с передачей храма православной церкви, его обновлением и росписью стен масляными красками. С этого времени не только фрески, но и граффити оказались как бы «законсервированными». Их «массовое» второе появление связано с реставрацией фресок церкви сначала В. В. Ракицким в начале 1990-х гг., а затем группой реставраторов под руководством В. Д. Сарабьянова с 2006 г. и Ю. И. Малиновского с 2009 г. К июню 2014 г. реставрация нижнего пояса церкви была окончена (исключая нартекс) и появилась возможность говорить о мини-комплексах надписей, сосредоточенных в отдельных частях храма: алтаре, жертвеннике, диаконнике, столбах, аркосолии и т. д. С июня 2014 г. алтарная часть храма недоступна для исследования в связи с его освящением и началом проведения богослужений.

В статье рассматриваются граффити только собственно алтарной части храма, что касается жертвенника и диаконника, проемов между жертвенником и алтарем, диаконником и алтарем не рассматриваются в силу того, что их комплексы в данных местах отличаются по составу и содержанию (более 600 надписей).

В целом граффити алтаря вписываются в предварительную классификацию надписей Спасо-Преображенской церкви. Это — поминальные, алфавит, типа «тут был», молитвенные прошения, фрагменты богослужебных текстов.

Поминальные надписи составляют самую информативную часть граффити не только алтаря, но и храма. Они же представляют самую значительную часть датированных, которые появляются только с XV в. К таким надписям относятся поминальные записи о смерти архимандрита Дионисия и пани Силявиной 1476 г. [1, с. 117], игумении монастыря Окулины 1477 г. [1, с. 118], Андрея Остафьевича Корсака [1, с. 119], наместника игумении Антония 1492 г. [1, с. 119], жены Остафия Корсака («пани Остафьевой») 2 августа 1479 г. [1, с. 118], Окулины в марте 1476 г. [1, с. 118]. К поминальным записям относится и первая часть граффито о смерти «в лето седмотисячное» короля Казимира. Вторая часть надписи сообщает о визите в Полоцк его сына, короля Александра в 1497 г. Третья часть надписи, выполненная той же рукой, свидетельствует о смерти в 1494 г. (7002). Митрофана и Любви [1, с. 120]. Несколько надписей, имеющих датировку, упоминают простых людей: в лѣтѣ 7011 мѣца ген // Петра Настѣги (в лето 6(9)82 (1474) месяца января — Петра Настасьи).

Некоторые одноименные поминальные надписи косвенно датированы: датировку надписи в совокупности с палеографическим анализом дает упоминание в граффито известного исторического лица. К таким надписям относятся найденные на северной стене граффити: митрополита // Иосифа, где упомянут Иосиф III Русин, умерший в 1534 г. [1, с. 130], архієпіпа Єфимѣя — Евфимия (Окушковича-Босского, на должности с 1504 по 1512 г.) [1, с. 129], архієпіпа Нафанаїла (полоцкого архиепископа Нафанаила; 1524—1533 г.) [1, с. 129].

Поминальные записи с косвенной информацией, не имеющие ссылки на год, также находятся в алтаре. Так, на северной стене есть граффито: прѣставѣ рабъ Бѣжи Симѡ мѣца декаврія оу Ѡ (умер раб Божий Симон 9 декабря). На выступе южной стены алтаря — поминальная запись о смерти Соломонида [1, с. 112]. Незавершенная поминальная надпись находится на выступе северной стены алтаря: мѣца гѣвърѣвѣя // Ѧ (месяца января...).

Поминальных списков, написанных кириллицей, в алтаре нет, в отличие, например, от жертвенника, где такие граффити имеются. На южной стене жертвенника есть список имен на латинице, также, по видимому, поминальный: Feodor // Hanna // Ulija // Anufia // Wincentya. По манере написания его можно отнести к XVI в. Он был записан на стене после передачи церкви иезуитам.

Часто на стенах церкви встречаются группы черточек, которые идентифицируются как метки, проставленные для учета молитв за того или иного человека. Такие метки располагаются возле имен, отдельных букв, предположительно первых букв имени и отдельно, не сопровождая ни имени, ни буквы. Например, на северной стене слева от прохода между алтарем и жертвенником они расположены группами. Посередине стены размещены три группы черточек одна под другой (2, 18 и 14), есть группы, расположенные по диагонали, «сползающими рядами» на краю северной стены до проема между алтарем и жертвенником. Между ними находится изображение шестиконечного креста на одноступенчатой Голгофе. Двадцать девять черточек, размещенных в один ряд, расположены на северной стене справа от проема, шесть — на восточной стене алтаря.

Некоторое разъяснение тому, что черточкой учитывалась молитва, прочитанная за один день, дают граффити на восточной и южной стене алтаря. Так, внутри граффити про архиепископа Нафанаила на восточной стене алтаря находятся слова ѧнь (а день) и двадцать одна черточка, что свидетельствует о поминании архиепископа в течение

двадцати одного дня. Аналогичная надпись, только с двадцатью черточками справа и безотносительно к имени находится на южной стене жертвенника.

Сочетание черточек и буквы есть на выступе северной стены алтаря. Они расположены вертикально с двух сторон от буквы *л*, возможно, первой буквы имени. Больше всего в пространстве алтаря граффити, сочетающих поминальные черточки и имена. Так, на северной стене алтаря слева от проема между алтарем и жертвенником есть две одноименные поминальных надписи *Стъ/лн* (Стефан) и десять черточек, *Катъри* (Катерина) и десять черточек. На северной стене справа от проема — одна такая надпись — *фъдъс* (Федос) и двадцать девять черточек. На выступе северной стены имя *Павл* (Павел) и двадцать черточек. На восточной стене — *Гльв* (Глеб) и восемнадцать черточек. На южной стене также есть подобные надписи: *Авра/ми* (Аврамий) и девять черточек, *Мѣк* (Марк) и четырнадцать черточек над ним, *Фело(ф)ил* (Фелюфия) и двадцать одна черточка в два ряда, на выступе южной стены — имя *Фъдос* (Федос) и двенадцать черточек над ним. На южной стене алтаря слева от проема — *Югриѣви* (Георгия) и двадцать пять черточек, *Ант* (Антон?) и десять черточек, *Овод/о/ти* (Овдотьи) и девять черточек. Стена алтаря справа от прохода между алтарем и диакоиником содержит самое большое количество таких надписей: *Ст/ф* (Стефан) и двенадцать черточек, *Ива/но* и тридцать четыре черточки, расположенные четвертью полукружия в два ряда справа от надписи, *Игна//тиа* и тридцать две черточки, расположенные аналогично, *р*, повернутое на 45° вправо и три черточки, *ф/во/уро* (Февронии?) и девять черточек, *Ив(л)* и одиннадцать черточек, *Ми/ха/и//л* — Михаил и десять черточек.

Имена в винительном и дательном падеже также можно отнести к одноименным поминальным надписям. Так, на северной стене есть надпись *Петра* без черточек, на южной — *Иероне* (Иерония) без черточек, *Митроф(лн)и // Любвѣ*. Имена в именительном падеже могут быть как поминальными надписями, так и надписями типа «тут был»: *ІѠ(л)*, *пѣ Настѣ(н)я* (Иоанн, пани Настасия) на выступе южной стены, *Мѣс // Гри // Стѣ* (Максим, Григорий, Степан) на южной стене слева от проема [1, с. 124]. На выступе северной стены алтаря — *Иван*, *Игна*, *Еваг-ро* — (Иван, Игнат, Евагрий), на северной стене алтаря — *Кѡдѣрѣ Иванѣ* — (Кондратий, Иване). Эти надписи датируются временем до 1579 г., т. е. в то время, когда в церкви проводилось православное богослужение и нанесение поминальных надписей имело смысл.

Ряд надписей связан с именами людей, которые пришли с войском Стефана Батория и оставили свои автографы после захвата города. Среди таких граффити надписи на выступе северной стены алтаря: *Yako bog z darz(y) // An Cromacku // 1579*. Первая строка, вероятно, переводится «как Бог с дарами». Первая буква второй строки повернута в обратную сторону. Возможно, это недописанное имя «Ян». Там же находится граффито *Walyentyh Kossowsky 1579*. Одна из надписей представляет собой монограмму, которая публиковалась ранее. Теперь ее написание можно уточнить: «*I:W : 1579*» — буквы отделены друг от друга и от года двоеточиями. Монограмма, которая представляет собой слитное написание букв НК, окруженных двоеточиями, и цифры 1579, находится на северной стене алтаря. Перед лигатурой — два знака: верхний напоминает букву *m*, написанную под наклоном, нижний — букву *l*. На выступе северной стены расположена надпись, датируемая тем же годом, она состоит из двух частей: *Wsytsko od Bogu // 1579* и справа *Tu bil // Dwoes (/)owsky Mikolay*. Что, вероятно, должно читаться как «Все от Бога. Тут был Двоесловски Миколай 1579». Аналогичная надпись, только без года, находится недалеко: *Bil tu Hotlieb // Pomyjsky* — «был тут Готлиб Пумыйски». Большинство подобных надписей расположены на выступе южной стены алтаря: *Tu byl Stanislaw Brzezynsky // ...tyin z Bartlomijeya // 1579*, *Ian Grodzinsky // 1579*, *Spil, Glowczynsky // 1579*, *1579 Byl tu Voyciech Twaroski, Ano Domini 1579*, *Floryan Sienyczky, Jan Twarosk(y), Tu bil Iakub Lapniczky // A D 1578*, *Piotr Baczew // A D 1580*. *Adam Ogleczky // komornik krolia polskiego // 1579*, *Andrzej Noso(ws)ky // Hrzerz krola polskego // 1579 ...Даниловъ Савановъ 1581*. Неясно расположение надписи, датированной 1578 г. Что это: описка, намеренное желание сделать свою надпись «древнее» остальных либо неточное знание года?

На северной стене алтаря расположена надпись *Ao Do 1581 // sie za ego // Nicolaus Pisemsky*. Первая и третья строка отличаются от второй по написанию, которое прочерчено более тонкими и небрежными линиями и по содержанию может свидетельствовать о том, что кто-то оставил граффито за упомянутого в надписи человека. Граффито, которое датируется годом позже предыдущего, написано несколько ниже. Надпись читается как *Hic f(ui)t Matias Gierbiowsky // An 1582*. Надписи, которые начинаются словами *hic fuit* — «тут был» — встречаются практически везде (там поверхности не только вертикальные, но и горизонтальные): в алтаре, на столбах, на хорах. Нанесение таких надписей, по-видимому, преследовало двойную цель: демонстрацию принадлежности к латиноязычным и фиксация посещения церкви.

Но, в отличие от остального пространства церкви, в алтаре таких надписей почти нет. Имеется такая надпись на выступе южной стены: *Nic fuit Chistof Roczowsky*.

Граффити с более поздними датировками находятся на выступе северной стены алтаря: *1662 Jerzy Wiskonski*, южной стене алтаря — *Jakubus // Smolsky // Roku 1644*.

Ряд граффити, датируемых 1831—1832 гг., расположен по всему периметру алтаря. Они есть на северной стене справа от проема между алтарем и жертвенником: *Илья Доммес // 1832 годъ // mai(ья) 10*; *В. Петникъ; Ludwik // Targonski // 1832 Rkies // Maia 10*; *Michaj Lewkowicz // 1832 Roka Maja 10 Dnia*. На северной стене алтаря — надпись *O(б?)н 1832 // авг 8*. На южной стене алтаря слева от проема граффито *Юстынь Александр, Илья // Доммесь // 1832 года // 11 Мая*, на выступе южной стены — *М Н // 1832*. Граффити, датируемые годом раньше, находятся на южной стене алтаря: *Symeon // Nizowicz // R. 1831 // Dnia 8 // Mca*; на выступе южной стены — *Balzer Drelinck // 15 1831*.

Ко времени первых учеников Полоцкого коллегиума относятся надписи на выступе северной стены: *Luder Ronneken 1584 // Iochim Sonenbom 1584*. Эти же имена и фамилии встречаются и на столбах церкви, а также слева от алтарных врат в списке из нескольких фамилий, расположенных друг под другом. Однако автор склонна видеть в этих людях, учитывая немецкое или скорее голландское звучание фамилий, наемников, которые находились на постое и имели доступ в храм, несмотря на передачу его иезуитам. Под фамилиями располагается знак в виде буквы *X* с засечками на верхних концах, из середины нижней части вниз выходит черта. По-видимому, это знак второго из записанных на стене людей, *Иохима Соненбома*. Такой же знак нанесен на южную стену жертвенника.

Некоторые граффити, в отличие от предыдущих датированных, записаны просто как имя, имя и фамилия, либо только фамилия. Так, на северной стене алтаря до проема между алтарем и жертвенником записаны латинским шрифтом имена *Albert, Stanis(laus), Woicieh* (вероятно, *Войцех*, скорее всего, перепутана первая буква и записано *В* вместо *W*), *Kasper, Lukas*, имя и фамилия — *Georgius Lukowsky, Lucas Bankowsky*, *Илияш Селивонович*; фамилии *Klawkew(ic)z, Korsak*. Фамилия *Корсак*, кстати, встречается на стенах и столбах церкви довольно часто. И если поминальные надписи о самих боярах *Корсаках* и их родственниках, датированные *XV* в., выполнены кириллицей, то начиная с *XVII* в. фамилия всегда записана латинскими буквами. В жертвеннике эта фами-

лия сопровождается личным знаком в виде треугольника с рожками, выходящими из него. На северной стене алтаря справа от проема между алтарем и жертвенником записано имя *Dominicus*. На выступе северной стены алтаря имена и фамилии *Matwiei Chodonowicz, Matias // Braniczky // Zwiciawy // mр, Bartocz*, на северной стене алтаря — *Andreas Grubkewicz, Pilius Chaimowskii // Ano, Ada(mus) Maiowsky, Iakow*, на выступе южной стены — *Lukas Trebacz*, на южной стене алтаря слева от проема — *Erasmus, Joannes Kaspe...* На восточной стене алтаря имя и фамилия *Albert D(?)zeiken*; на южной — *Symeon, Даниель, Нгуц, Andrusewicz*; на выступе южной стены — *Snieweglowsky*, на южной стене слева от проема *Stanislaus Kesol...* *Miku // low*, справа от проема — *Ioannes Baka... Albertus Warten...*

Имя Федосий на северной стене алтаря записано с ошибкой. Оно процарапано таким образом, что существует двойственность прочтения: ω складывается из двух частей как ω или как ω , и имя можно читать как *Фес.сеи* либо *Фес.сеи* соответственно. Выносных букв над словом нет. Кириллицей записаны также имена *Алексеи* (Алексей) и *Гдрили Богданови Волцинь* на южной стене алтаря, *Костузь* на северной стене справа от проема, *Леслѣ//Ѣ//в* (Леонтий) на выступе северной стены, *Волк* (Волк) на южной стене справа от проема.

Некоторые люди отмечали свое присутствие монограммами. Так, монограмма А Г, между буквами которой расположен крест, находится на выступе северной стены алтаря, монограмма из двух букв М Л — на северной стене алтаря. Иногда, как на восточной стене алтаря, записан только год: *An. MC. 1667*. Все вышеуказанные латинские и кириллические надписи датируются временным интервалом от конца XVI — до конца XVIII в.

Иногда к имени и фамилии человека добавляются какие-либо интересные данные. Так, на северной стене алтаря до проема есть граффито, которое читается как *Philippus Azarowicz // auditor poetas* (Филиппус Азарович — аудитор поэтики). Звание аудитора получали некоторые из успевающих школяров иезуитского коллегиума. В результате они могли проверять домашнее задание у одноклассников. Этот почетный «титул» и записал на стене Филипп. Аналогичная запись есть на южной стене диаконника. Там упоминается Лаврентиус Ковальский — аудитор риторике. Иногда в граффито сообщается о том, какой сан имел пишущий человек, как, например, в граффито *Ян Маркианови // попъ* (Ян Маркианович поп).

Некоторые надписи сопровождаются лексикой, характерной для граффити церквей, когда человек хотел подчеркнуть покаянный характер надписи. Например, граффито на северной стене читается как гришны монахъ // Силуан(ъ) (грешный монах Силуан). Неоконченное граффито на южной стене читается как Я раб Б (я — раб Б(ожий)).

Встречаются надписи с юмористическим оттенком. Так, на северной стене алтаря есть надпись, первая часть которой: Pimin inok (Пимен инок) продолжается второй частью, автор которой вначале старался подражать каллиграфическому почерку первого человека, но затем перешел на скоропись (возможно, ему кто-то помешал) и не дописал свою фразу — нес ереси // и (нес ереси и ...). Все граффито в целом читается как «Пимен инок нес ереси и...».

В алтаре мало рисунков. Они представлены голгофскими крестами, процарапанными тонкими линиями на северной стене слева от проема проема между алтарем и жертвенником. На северной стене справа от проема нацарапан крест-кросслет с утолщенными концами в виде треугольников с вершинами, обращенными к середине креста, и неровным кругом посередине. К геральдическим знакам можно отнести два знака на выступе южной стены алтаря. Публикация левого знака осуществлялась ранее [1, с. 222], правый знак аналогичен левому и находится на такой же высоте от пола. Геральдический символ в виде стрелы находится рядом с именем владельца Iohanes Kurek [1, с. 269]. Рисунок человека в полный рост есть на северной стене алтаря. Изображение шляхтича в профиль датируется предположительно XVII в. [2, с. 27], имеет аналогии с подобным изображением в соборе Богородицы в Снетогорском монастыре Пскова, датируемым XVI в. и изображающим, как написано в пояснении к рисунку майора Собаньского [3, с. 11]. Полоцкий рисунок — отголосок Ливонской войны, не имеет сопроводительных надписей.

К церковной лексике и фрагментам богослужения относятся слова Блвєніє (благословение), оунемл (внемли), расположенные на северной стене алтаря слева от проема, Влко (владыко ѿбъть палы — «нет палеи», възва(х)а многы — «воззвал многих» на выступе северной стены алтаря. На восточной стене — граффито, на взгляд автора, представляет неоконченную молитву: иже вєдє сыъ и в (иже везде сый и в(ся исполняяй)). Одно из граффити, расположенное на восточной стене алтаря между окнами, включает в себя, как минимум, слова трех молитв, объединенных в одну: Хѧ Спаса Збавителя // ршѧ наши чєкаючѧ воѡбрєсєнїє мѣтвѧ живота вѣнѧ ноно? //ного вєка ами «Христа Спаса Избавителя, говорящего, нашего

ждушего воскресения мертвых (и) жизни вечной нынешнего века, аминь». На южной стене слева от проема очень тонкими линиями написаны слова оуслыши // глѣсъ мои — «услыши глас мой». Это обращение к Богу почти дословно повторяет слова части 54 псалма, «услышит глас мой».

Определенную часть граффити составляют молитвенные прошения к Богу. Если самые ранние из них записываются по схеме «Господи, помози рабу своему (рабе своей) имярек», то начиная с XVI в. в них начинают употребляться слова «помяни», «помилуй», «спаси». Так, на северной стене слева от проема есть граффито Гѣ помози рабе своей (Господи, помоги рабе своей), на выступе северной стене — Гѣ мози ра//бу своему Сопронови (Господи, помоги рабу своему Сопрону). Более поздние надписи есть на выступе южной стены алтаря: Помни гѣ иерѣ Ивана (Помяни, Господи, иерея Ивана), на северной стене алтаря: помени Гѣподи раба // своего Тимофеѣ (Офанковичѣ) во цѣствии своѣ небѣно // ныне и вѣгда аминь (помяни, Господи, раба своего Тимофея Офанасовича во царствии своем небесном ныне и всегда, аминь). Рядом с ним — молитвенное прошение Лазаря: спаси мене Гѣ недостоного // раба своего Лазаря (спаси меня, Господи, недостойного раба своего Лазаря). На северной стене алтаря слева от проема — Пѣне Боже помилуи (пане Боже, помилуй).

Часть надписей фрагментарна. Началом имен являются фрагменты Ио, Иоа (Иоанн), фѣω, Феο (Феодосий, Феодор), Гѣ(в) (Гавриил), Ива(н), Дѣ/ѣ/ (Даниель), ωма (Фома?), харѣ (Харитон?), началом фамилий — фрагменты Soly... S. Sor... Фрагмент Dom может быть как началом имени Доминик, так и частью слова (Anno) Dom(ini). Начало поминальных записей — фрагменты в ѣѣ ѣзми (в год 7038 (1530)), вѣ ѣ напамѣ (во 2 (день) на память), вѣ, мѣ — по-видимому, недописанное слово «месяца». Буквы АО на северной стене алтаря, возможно, недописанные «альфа и омега». Попыткой оставить латинскую надпись «здесь был» являются фрагменты Нис, Нѣ, Нис f. В центре восточной стены алтаря невысоко над полом в углубленном ряду под штукатуркой прорисована большая буква Д, возможно, первая буква имени.

Таким образом, граффити алтарной части содержат наибольшее количество датированных надписей. Они касаются исторических личностей: игуменьи Спасского монастыря, ее наместника, полоцкого архимандрита, короля Казимира и его сына Александра, членов семьи боярского рода Корсаков. Кроме упоминания о смерти людей выдающихся, алтарные граффити отличаются от надписей остального пространства церкви присутствием большого количества одноименных поминальных

надписей. Возле них часто располагаются черточки, указывающие количество молитв, прочитанных за почившего человека.

Граффити представляют как мужские, так и женские имена. Этих надписей около двадцати, все они датируются временем от XII до середины XVI в. и, безусловно, связаны с богослужениями в храме. Авторы надписей — люди, проводившие богослужения и имевшие доступ в алтарь.

В алтаре есть большое количество надписей на латинице. Их появление связано со вступлением в Полоцк войск Стефана Батория. Насельницы покинули монастырь, и в церкви могли оставлять запись все, кто пожелает. Алтарь представляет собой сакральное место, люди, оставившие в нем надписи, понимали его значение, поэтому нанесение надписи в таком месте несло отпечаток определенного «героизма». Латинские надписи, оставленные в алтаре Спасо-Преображенской церкви, можно разделить на три группы:

- надписи, оставленные воинами Батория — с 1579 до 1584 г.;
- надписи, оставленные школярами иезуитского коллегияума (академии) и пиарского училища, — с 1584 по 1830 г.;
- надписи с 1830 по 1832 г., — времени, когда стены церкви не были еще покрыты масляной живописью.

Рисунки в алтаре церкви можно разделить на две группы:

- первая — изображения, относящиеся к церковной символике, время появления которых предположительно до 1579 г.,
- вторая — геральдические знаки, знаки собственности и портрет шляхтича, которые были нарисованы после 1579 г.

Некоторые граффити непосредственно связаны с богослужением, и это естественно, ведь богослужебные тексты были «на слуху», поэтому их фрагменты легко могли быть воспроизведены писавшими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Калечыц І. Л.* Эпіграфіка Беларусі X—XIV стст. Мінск : Беларус. навука, 2011.
2. *Калечыц І. Л.* Людзі і пачвары, кошкі і птушкі: рысункі-графіцы ў Полацкай Спаса-Праабражэнскай царкве // Беларус. гіст. часоп. 2013. № 5. С. 2531.
3. *Голубева І. Д., Сараб'янов В. Д.* Собор Рождества Богородицы Снегогорскага монастыра. М. : Северный паломник, 2002.